

Научная статья

УДК 338.436.33

doi: 10.55186/25876740_2026_69_2_196

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ В СТРУКТУРЕ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.М. Шайлиева, Ю.Н. Нестеренко, В.В. ПоповРоссийский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты выявления структурных особенностей деятельности категорий сельских хозяйств в зависимости от вида выпускаемой продукции, что является целью научного исследования. Объектом исследования является деятельность различных участников рынка АПК, предметом — система отношений в области формирования структуры урожайности и поголовья в сфере АПК. Методы исследования, примененные в научной статье: методы структурного анализа и анализа временных рядов, методы графического анализа данных (инфографика). Место исследования — Российская Федерация. В качестве научной новизны исследования можно считать применение метода графического анализа данных для характеристики выявленных дисбалансов динамики структуры деятельности сельских хозяйств всех категорий в контексте растениеводства и животноводства. В результате установлена неравномерность показателей урожайности сельскохозяйственных культур и динамики поголовья скота в разрезе различных категорий хозяйствующих субъектов АПК. В структуре валового сбора продукции растениеводства в целом преобладают зерновые культуры; при этом следует отметить существенное увеличение доли крестьянских (фермерских) хозяйств (на 30 п.п. по сравнению с 1992 годом). Личные подсобные хозяйства доминируют в категориях «картофель» и «овощи открытого и закрытого грунта», что обусловлено отсутствием выраженного коммерческого интереса со стороны крупных компаний вследствие более высокой трудоёмкости соответствующих производственных процессов. В животноводстве лидирующие позиции занимают крупные сельскохозяйственные организации, на которые приходится 50-90% общего поголовья; исключение составляет овцеводство, где на долю ЛПХ приходится чуть менее 50% общего объёма. В результате, оценка совокупного изменения структуры позволила ранжировать типы хозяйств по величине доли в отдельных видах растениеводства и животноводства (в порядке убывания): сельскохозяйственные организации, ЛПХ, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Ключевые слова: статистика, анализ, динамика структуры, растениеводство, животноводство

Original article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF AGRICULTURAL PERFORMANCE OF ALL CATEGORIES WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION'S AIC STRUCTURE

M.M. Shailieva, Yu.N. Nesterenko, V.V. PopovSergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of identifying the structural features of the activities of categories of rural farms depending on the type of products produced, which is the purpose of scientific research. The object of the research is the activities of various participants in the agricultural market, the subject is the system of relations in the field of forming the structure of yields and livestock in the agricultural sector. The research methods used in the scientific article are: methods of structural analysis and time series analysis, methods of graphical data analysis (infographics). The place of research is the Russian Federation. The scientific novelty of the study can be considered the application of the method of graphical data analysis to characterize the identified imbalances in the dynamics of the structure of agricultural activity of all categories in the context of crop production and animal husbandry. As a result, the unevenness of crop yields and livestock dynamics has been established in the context of various categories of agricultural entities. The structure of the gross harvest of crop production in general is dominated by grain crops; At the same time, it should be noted a significant increase in the share of peasant (farm) farms (by 30 percentage points compared to 1992). Personal subsidiary farms dominate in the categories of «potatoes» and «outdoor and indoor vegetables», which is due to the lack of expressed commercial interest from large companies due to the higher labor intensity of the corresponding production processes. In animal husbandry, the leading positions are occupied by large agricultural organizations, which account for 50-90% of the total livestock; The exception is sheep farming, where the share of private farms accounts for slightly less than 50% of the total volume. As a result, the assessment of the cumulative change in the structure allowed us to rank the types of farms by the size of the share in individual types of crop and livestock production (in descending order): agricultural organizations, private farms, peasant (farmer) farms, and individual entrepreneurs.

Keywords: statistics, analysis, dynamics of structure, crop production, livestock farming

Введение. Развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации (далее — АПК) в настоящее время является важной стратегической задачей развития экономики страны, обеспечивающей экономический рост государства посредством реализации политики импортозамещения в контексте продовольственной безопасности страны.

Распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р была утверждена Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации

на период до 2030 года, в ходе которой, ко всему прочему, отмечается, что в условиях усиливающегося внешнеполитического секционного давления следует усилить внутреннее производство, основанное на внутренних факторах конкурентоспособности, а также за счет которого возможно уверенное социально-экономическое развитие страны.

В связи с этим, для оценки потенциала развития АПК Российской Федерации представляется возможным провести соответствующий ретроспективный анализ, для поиска критических

и ключевых показателей, целесообразно рассмотреть деятельность сельских хозяйств всех категорий за период новейшей истории России переходного и современного периодов (1990-2024 гг.).

Таким образом, актуальность темы исследования и научная проблематика обусловлена ролью АПК в экономике страны, с учетом необходимых новаций и увязкой с областью технологического суверенитета, поскольку его обеспечение в сельскохозяйственной отрасли обусловлено всевозможными мерами её

поддержки, что весьма затруднительно сделать без четкого понимания и дифференциации в динамике производительности всех категорий сельских хозяйств.

Целью научного исследования является выявление структурных особенностей деятельности категорий сельских хозяйств в зависимости от вида выпускаемой продукции. Объектом исследования является деятельность различных участников рынка АПК, предметом — система отношений в области формирования структуры урожайности и поголовья в сфере АПК. Методы исследования, примененные в научной статье: методы структурного анализа и анализа временных рядов, методы графического анализа данных (инфографика). Место исследования — Российская Федерация.

Материалы и методы. Рассматривая имеющиеся литературные источники в плане реализации монографического метода анализа, следует отметить ряд работ в области развития АПК страны.

Если говорить о проблеме федерального масштаба, то можно выделить работу А.А. Сидорина с коллегами [1], проводящими оценку современного состояния сельского хозяйства Российской Федерации. Авторами проведен анализ с акцентом на зерновые культуры, оценивается состояние посевных площадей, деятельность различного типа домохозяйств, в том числе их направленность на развитие экспорта. Кроме того, проводится оценка самообеспеченности нашей страны по основным видам сельхозтоваров (растительного и животного происхождения), в результате чего установлено, что в большей степени продукция животноводства покрывает потребности населения, а также создает некий резерв на расширение экспортных возможностей и осуществление политики импортозамещения.

К слову, вопросы импортозамещения также рассматриваются и в работе М.В. Бреус [2], где помимо всего прочего, освещены основные инструменты достижения её качества, среди которых стоит выделить развитие материальной базы хозяйств, стимулирование работы научных центров, укрепление инвестиционного климата и пр. Также проводится обзор основных современных практик ведения сельского хозяйства, а также установлено, что в настоящее время следует учитывать и вопросы экологической направленности.

Все эти аспекты так или иначе неразрывно связаны с процессами управления в АПК, анализу которых посвящена работа Е.Г. Сергиенко с коллегами [3]. Авторы убеждены, что развитие сельского хозяйства может стать значимым фактором позиционирования Российской Федерации и на мировом рынке, поскольку вопросы обеспечения продовольствием напрямую связаны с вопросами национальной безопасности страны. В результате, предлагается весьма обширный перечень мероприятий в контексте основных администраторов данного процесса — Правительства РФ, Минсельхоза и СМИ.

Стоит отметить и главных участников сельского хозяйства — предприятий АПК, результативность которых напрямую связана с вопросами их финансовой устойчивости. Здесь следует выделить работу И.В. Суханова и В.Г. Плющикова [4], в которой рассматриваются подходы к оценке финансовой устойчивости конкретного предприятия. Особое внимание, наряду

с традиционными методами анализа, уделяется методу экспертных оценок, в результате апробации которого выявлена финансовая устойчивость анализируемой компании.

Деятельность компаний сельхозсектора невозможна без значительного финансового запаса, которые может формироваться как естественным (в ходе непосредственной производственной деятельности предприятия), так и субсидиарным (за счет привлекаемых средств из внешних источников). В данной связи стоит выделить работу Н.В. Сергеевой [5], в которой освещаются основные формы финансовой поддержки малого аграрного бизнеса. Их доступность создаст хорошую основу для развития малых форм хозяйствования в сфере АПК как в условиях внутренней конкуренции с более крупными компаниями, так и с учетом внешнего санкционного давления третьих стран.

Также следует выделить профильные работы специалистов в таких приоритетных областях АПК, как анализ состояния земельных и водных ресурсов, методов устойчивого ведения сельского хозяйства, технологий искусственного интеллекта в данной сфере, рационального использования земель сельхозхозяйственного назначения и др. [6-12].

Экспериментальная база исследования. Исследование проведено на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ.

Результаты исследования и обсуждение.

Переходя к количественной оценке, отметим, что для анализа сельхозкультур будем рассматривать общепринятую структуру следующих основных видов продукции растениеводства: зерновые и зернобобовые культуры, картофель, овощи открытого и закрытого грунта. Данные три группы включают в себя более 95% от всего валового сбора сельхозкультур, что говорит о качестве и репрезентативности статистической выборки. Отразим структуру за период 1990-2024 гг. на диаграмме ниже (рис. 1).

Начиная с «нулевых» годов, существенно сокращается доля картофеля в «пользу» зерновых культур до уровня 10%; удельный вес овощей

открытого и закрытого грунта остается примерно неизменным на всем периоде исследования.

Наиболее экономически рискованная часть земледелия началась с 2020 года, когда к последствиям пандемии наложились усиленные экономические санкции, что отразилось в условиях деятельности различных типов хозяйств, в том числе и на способности искусственно поддерживать урожайность посредством внесения его в почву. На основе данных за 2000-2024 годы имеем следующее.

Анализ представленных данных в таблице 1 подтверждает общую отрицательную динамику показателя (индекса) по всем трём группам культур в 2024 г. относительно 2020 г., что позволяет интерпретировать ситуацию как снижение результативности (эффективности) применения удобрений в рассматриваемом периоде. По итоговому приросту (снижению) 2024/2020 наблюдаются сопоставимые масштабы ухудшения: зерно и зернобобовые — 11,43%, овощи открытого и закрытого грунта — 11,17%, картофель — 10,02%. Следовательно, снижение носит системный характер, а не является локальной особенностью одной культуры.

При этом ключевое практическое значение имеет структурный контекст валового сбора: как было отмечено, к 2025 году зерновые культуры формируют порядка 80%, тогда как овощи и картофель — около 20%. В связи с этим даже сопоставимое по процентам ухудшение индекса по зерновым приобретает несоразмерно более высокий отраслевой эффект: при доминировании зерновой группы в выпуске удорожание и/или снижение отдачи затрат на удобрения масштабируется на основную часть аграрного результата, что усиливает влияние на себестоимость, финансовые результаты и устойчивость производителей.

Дополнительно следует отметить повышенную вариативность показателя по зерновым в динамике: после снижения в 2021 г. фиксируется рост в 2022 г., затем последующее ухудшение к 2024 г. Такая траектория указывает, что эффективность применения удобрений существенно

Рисунок 1. Динамика структуры валового сбора основных сельхозкультур в Российской Федерации
Figure 1. Dynamics of the structure of gross harvest of major agricultural crops in the Russian Federation

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 1. Динамика индекса эффективности удобрений (тонн валового сбора на тонну внесенного удобрения)
Table 1. Dynamics of the fertilizer efficiency index (tons of gross yield per ton of applied fertilizer)

Виды	2020	2021	2022	2023	2024	Прирост (снижение) 2024/2020
Зерно и зернобобовые	72,73	62,11	81,26	73,75	64,42	-11,43%
Картофель	1089,30	1006,20	1117,66	1027,21	980,14	-10,02%
Овощи открытого и закрытого грунта	247,57	225,60	210,28	201,43	219,92	-11,17%

зависит от совокупности факторов (в том числе погодных условий, изменения агротехнологий, качества и структуры применяемых удобрений, особенностей почвенного плодородия и ценовых условий), что повышает требования к точности управленческих решений и адаптивности технологических карт.

Официальная статистика дает нам возможность проанализировать структуру по вышеуказанным категориям, включая три основных типа субъектов: 1) сельхозорганизации; 2) крестьянско-фермерские хозяйства и ИП (КФХ и ИП); 3) хозяйства населения (ЛПХ). Представим агрегированную информацию ниже.

Анализируя таблицу 2, можно отметить факт снижения доли сельхозорганизаций в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур — с 99,71% в 1990 году (что обусловлено еще

сохранявшейся на тот момент политикой СССР в области коллективного хозяйства) до 68,63% в 2024 году. Наряду с этим следует сказать об усилении роли и популярности новых на тот момент крестьянско-фермерских хозяйств и иных форм коммерческого земледелия (например, в форме ИП) — практически от 0% за новейшую историю России доля их поднялась до более чем 30%, что говорит о хорошей возрастающей тенденции и определенных перспективах на будущее. Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) во все времена являлось средством для поддержания базового набора продуктов в сельской местности, ввиду чего относительно этого типа организаций наблюдается невысокая волатильность — рост составляет с 0,29% до 1,18%.

В отношении категории «Картофель» имеем следующее (табл. 3).

В отличие от валового сбора зерновых культур, где основная часть этого вида продукции растениеводства была сосредоточена у крупных и средних предприятий, здесь наблюдается весьма иная ситуация — примерный баланс между крупными сельхозпредприятиями и КФХ (следует особенно акцентировать внимание на втором виде, поскольку произошел существенный рост с 0,01% до 16,54%, в то время как крупные сельхозпредприятия остались на сравнительно том же уровне — снижение с 33,92% до 24,4%) и «лидерством» в этой категории личных подсобных хозяйств, которые на протяжении 34 лет обеспечивают картофелем — на сегодня 59,06% совокупного урожая, хотя с 1990 года все же наблюдается небольшое общее снижение.

Прежде всего, следует сказать, что в категорию «Овощи открытого и закрытого грунта» (табл.4)

Таблица 2. Динамика структуры валового сбора категории «Зерновые и зернобобовые культуры» в аспекте видов организаций
Table 2. Dynamics of the structure of the gross harvest of the category «Grain and leguminous crops» in terms of types of organizations

годы \ вид	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Сельхозорганизации	99,71%	99,40%	97,42%	94,16%	94,19%	94,37%	94,57%	93,03%	92,35%	92,09%	90,82%	88,28%	86,98%	84,42%	81,45%	80,62%	78,94%	78,78%	78,15%	78,15%	77,03%	76,74%	76,73%	74,50%	73,79%	72,74%	71,41%	70,07%	70,23%	70,05%	69,83%	68,59%	68,72%	68,18%	68,63%
КФХ и ИП	0,01%	0,20%	2,09%	5,20%	5,12%	4,73%	4,68%	6,21%	6,78%	7,09%	8,43%	11,03%	12,26%	14,45%	17,53%	18,34%	20,02%	20,22%	20,99%	20,95%	21,91%	22,12%	22,23%	24,67%	25,33%	26,36%	27,74%	29,14%	28,98%	29,20%	29,52%	30,28%	30,22%	30,80%	30,19%
ЛПХ	0,29%	0,39%	0,49%	0,64%	0,69%	0,89%	0,75%	0,76%	0,87%	0,83%	0,75%	0,69%	0,76%	1,12%	1,01%	1,03%	1,04%	1,00%	0,86%	0,89%	1,06%	1,13%	1,04%	0,83%	0,88%	0,90%	0,85%	0,79%	0,79%	0,75%	0,64%	1,13%	1,06%	1,02%	1,18%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 3. Динамика структуры валового сбора категории «Картофель» в аспекте видов организаций
Table 3. Dynamics of the structure of the gross harvest of the «Potato» category in terms of types of organizations

годы \ вид	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Сельхозорганизации	33,92%	27,56%	21,20%	16,52%	10,98%	9,17%	9,08%	8,11%	8,48%	7,78%	7,54%	7,45%	6,97%	7,05%	8,01%	8,37%	9,57%	10,32%	12,17%	14,30%	11,96%	15,18%	15,71%	13,76%	15,69%	18,33%	18,74%	19,50%	19,27%	20,97%	20,86%	22,62%	23,01%	25,82%	24,40%
КФХ и ИП	0,01%	0,26%	0,80%	1,00%	0,89%	0,91%	0,96%	1,02%	1,07%	1,15%	1,27%	1,43%	1,68%	2,05%	2,65%	2,85%	4,06%	4,57%	5,41%	6,41%	6,36%	8,63%	9,68%	8,56%	9,75%	11,41%	11,84%	11,57%	12,69%	13,30%	13,88%	14,20%	15,55%	16,79%	16,54%
ЛПХ	66,07%	72,19%	77,98%	82,48%	88,13%	89,92%	89,96%	90,87%	90,45%	91,07%	91,19%	91,11%	91,34%	90,90%	89,34%	88,78%	86,38%	85,11%	82,41%	79,29%	81,68%	76,18%	74,61%	77,68%	74,56%	70,26%	69,42%	68,93%	68,04%	65,73%	65,26%	63,18%	61,44%	57,39%	59,06%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 4. Динамика структуры валового сбора категории «Овощи открытого и закрытого грунта» в аспекте видов организаций
Table 4. Dynamics of the structure of the gross harvest of the category «Open and closed ground vegetables» in terms of types of organizations

годы \ вид	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Сельхозорганизации	69,93%	53,43%	44,53%	34,52%	32,16%	25,25%	23,09%	23,27%	20,16%	23,30%	22,87%	21,10%	19,40%	20,84%	19,43%	18,68%	20,09%	19,28%	20,21%	19,79%	18,81%	22,17%	19,56%	19,03%	19,92%	21,94%	23,33%	25,56%	26,17%	28,13%	28,47%	29,38%	31,16%	30,48%	30,84%
КФХ и ИП	0,00%	0,17%	0,78%	1,04%	1,15%	1,31%	1,13%	1,55%	1,90%	2,25%	2,43%	2,65%	2,98%	3,83%	5,82%	6,88%	8,74%	8,86%	10,80%	11,29%	12,92%	15,56%	15,62%	16,54%	16,29%	18,17%	18,06%	19,00%	18,70%	20,15%	21,42%	21,04%	22,29%	23,87%	23,61%
ЛПХ	30,06%	46,39%	54,69%	64,44%	66,68%	73,44%	75,78%	75,17%	77,94%	74,44%	74,70%	76,25%	77,63%	75,33%	74,74%	74,44%	71,17%	71,86%	68,99%	68,91%	68,26%	62,27%	64,81%	64,43%	63,79%	59,89%	58,60%	55,44%	55,14%	51,72%	50,11%	49,58%	46,55%	45,65%	45,54%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

относят традиционные виды сельхозкультур, выращиваемых в средней полосе Российской Федерации. В данной структуре особенно выделяются КФХ, которые сумели за 34 года выйти практически в равный уровень с двумя остальными группами участников рынка АПК. Если по состоянию на 1990-й год их доля составляла 0%, то к концу периода исследования приходилось уже более 23%. ЛПХ также демонстрируют в целом положительную динамику, хотя пик пришелся на 1998 год (77,94%), совпадающий с финансовым кризисом в стране, что было обусловлено отсутствием у населения материальных возможностей и каких-либо ресурсов на самообеспечение продуктами питания, кроме подсобного хозяйства.

На следующем этапе нашего исследования рассмотрим динамику структуры всех видов хозяйств в части животноводческого комплекса.

На рисунке 2 представлена структура поголовья основных сельскохозяйственных животных в Российской Федерации за 1990-2024 годы. Невозможно заметить, что подавляющую долю занимает крупный рогатый скот, причем к 2024 году демонстрируя явную тенденцию к увеличению. Все же можно выделить еще три группы — свиньи, овцы и козы, птица, которые имеют приемлемый уровень сопоставимости — находятся в одной размерности — и тоже могут быть включены в дальнейшую выборку для проведения анализа распределения по типам организаций (сельхозорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства и ИП, хозяйства населения (ЛПХ)). Обратимся к таблице 5.

Основываясь на данной таблице, можно констатировать, что удельный вес, приходящийся на долю сельхозорганизаций, снижается

с 82,07% до 45,93%, практически достигая уровня ЛПХ, которые к 2024 году стали содержать примерно сопоставимое количество голов КРС (37,24%), при этом показывая положительную тенденцию (увеличение доли практически в два раза). Наиболее существенное изменение демонстрирует совокупность КФХ, с 0 до 16,83%.

В категории «Свиньи» (табл.6) значительную долю традиционно занимают крупные сельхозпредприятия, наращивая долю до уровня 94,17% к 2024 году. В категории «ЛПХ» наблюдается снижение за период исследования с 18,74% до 5,20%, что может быть обусловлено ростом стоимости кормов для животных, начиная с 2014 года. На долю КФХ традиционно приходится весьма малая часть, хотя в 2007 достигала своего пикового значения 5,24%.

В категории «Овцы и козы» (табл.7) наблюдается более равномерная структура; между КФХ и ЛПХ наблюдается примерный паритет к 2024 году (41,49% против 44,04%), хотя начальные доли в 1990 году были весьма различны (0% против 27,66%). Крупным сельскохозяйственным предприятиям стала не совсем выгодна деятельность в данной категории животных, ввиду высоких затрат на корм и сравнительно малого КПД, что обусловило переход этой категории в другие формы хозяйствования.

В таблице 8 представлена категория «Птицы».

Следует сказать, что «Птица» традиционно является объектом деятельности крупных сельхозпредприятий (86,49% в 2024 году), а также ЛПХ (здесь наблюдается снижение с 29,48% до 11,81%), ввиду довольно простого механизма выращивания и сравнительно невысоких затрат на корм.

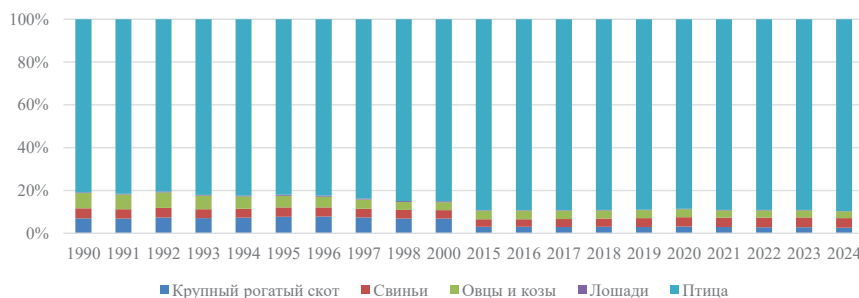

Рисунок 2. Динамика структуры поголовья основных сельскохозяйственных животных в Российской Федерации

Figure 2. Dynamics of the structure of the population of the main agricultural animals in the Russian Federation

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 5. Динамика структуры поголовья в категории «Крупный рогатый скот» в аспекте видов организаций

годы \ вид	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
сельхоз-организации	82,70%	80,31%	77,05%	74,15%	71,88%	69,84%	67,47%	65,33%	63,39%	62,20%	59,99%	57,75%	55,94%	53,78%	52,33%	51,16%	49,24%	47,89%	47,08%	46,52%	46,76%	46,05%	46,04%	45,66%	45,05%	45,37%	45,55%	45,11%	44,84%	44,73%	45,06%	45,21%	45,51%	45,70%	45,93%
КФХ и ИП	0,00%	0,21%	0,77%	1,27%	1,42%	1,45%	1,47%	1,60%	1,78%	1,84%	1,97%	2,23%	2,64%	3,20%	3,63%	4,31%	5,07%	5,69%	5,87%	6,60%	7,46%	8,53%	9,83%	10,62%	11,29%	12,04%	13,21%	13,89%	14,39%	15,05%	15,66%	16,23%	16,70%	16,97%	16,83%
ЛПХ	17,30%	19,49%	22,18%	24,59%	26,70%	28,70%	31,06%	33,07%	34,83%	35,97%	38,04%	40,02%	41,42%	43,02%	44,04%	44,53%	45,70%	46,43%	47,05%	46,88%	45,78%	45,42%	44,13%	43,72%	43,67%	42,60%	41,25%	41,00%	40,77%	40,22%	39,28%	38,56%	37,79%	37,34%	37,24%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 6. Динамика структуры поголовья в категории «Свиньи» в аспекте видов организаций

годы \ вид	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
сельхоз-организации	81,53%	77,89%	74,65%	71,02%	67,30%	65,02%	60,38%	58,03%	54,94%	54,37%	53,83%	53,48%	52,52%	51,19%	51,39%	52,97%	52,09%	53,21%	57,02%	61,31%	62,70%	66,22%	72,83%	77,36%	80,15%	82,23%	83,88%	85,99%	87,78%	89,09%	90,18%	91,65%	92,91%	93,58%	94,17%
КФХ и ИП	0,00%	0,27%	0,68%	1,21%	1,40%	1,60%	1,71%	1,83%	2,20%	2,56%	2,55%	2,80%	2,93%	3,38%	3,48%	4,10%	5,04%	5,24%	4,93%	4,48%	4,67%	3,90%	3,00%	2,47%	2,21%	2,19%	2,07%	1,85%	1,59%	1,34%	1,21%	0,96%	0,80%	0,71%	0,63%
ЛПХ	18,47%	21,84%	24,67%	27,77%	31,30%	33,39%	37,91%	40,13%	42,86%	43,08%	43,62%	43,72%	44,56%	45,43%	45,14%	42,93%	42,87%	41,55%	38,05%	34,21%	32,64%	29,89%	24,17%	20,17%	17,64%	15,58%	14,05%	12,16%	10,62%	9,57%	8,61%	7,39%	6,28%	5,71%	5,20%

Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 7. Динамика структуры поголовья в категории «Овцы и козы» в аспекте видов организаций
Table 7. Livestock structure dynamics in the «Sheep and coats» category by organization type

вид	годы																																		
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
сельхоз-организации	72,34%	68,77%	63,61%	58,94%	53,19%	48,20%	43,63%	38,62%	34,81%	32,64%	30,61%	28,55%	28,51%	26,42%	25,51%	23,04%	20,64%	19,08%	19,26%	21,33%	20,37%	19,66%	19,10%	18,24%	17,87%	17,67%	17,09%	16,61%	16,02%	15,71%	14,95%	14,87%	15,22%	15,29%	14,47%
КФХ и ИП	0,00%	0,41%	1,42%	2,42%	3,33%	3,89%	3,94%	5,13%	5,47%	5,53%	5,85%	8,01%	11,43%	14,53%	19,44%	24,49%	25,84%	28,94%	30,22%	27,68%	27,83%	30,54%	34,15%	34,70%	35,08%	35,43%	36,98%	37,14%	37,57%	38,42%	38,57%	39,25%	39,59%	40,14%	41,49%
ЛПХ	27,66%	30,82%	34,97%	38,64%	43,49%	47,91%	52,43%	56,25%	59,72%	61,83%	63,54%	63,44%	60,06%	59,05%	55,05%	52,47%	53,52%	51,98%	50,51%	51,00%	51,81%	49,80%	46,75%	47,06%	47,04%	46,91%	45,93%	46,25%	46,41%	45,87%	46,48%	45,89%	45,19%	44,57%	44,04%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 8. Динамика структуры поголовья в категории «Птицы» в аспекте видов организаций
Table 8. Livestock structure dynamics in the «Poultry» category by organization type

вид	годы																																		
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
сельхоз-организации	70,52%	69,15%	66,58%	66,95%	64,92%	61,49%	58,81%	59,65%	60,47%	60,05%	60,22%	62,46%	62,75%	63,43%	65,09%	67,51%	68,45%	70,74%	73,88%	76,24%	77,39%	78,42%	79,90%	80,04%	81,14%	81,82%	82,07%	82,78%	82,98%	83,34%	83,20%	84,34%	85,18%	85,57%	86,49%
КФХ и ИП	0,00%	0,05%	0,17%	0,26%	0,36%	0,48%	0,47%	0,49%	0,50%	0,53%	0,54%	0,61%	0,73%	0,67%	0,79%	0,90%	0,94%	0,94%	0,93%	0,91%	1,07%	1,23%	1,28%	1,64%	1,63%	1,82%	1,86%	1,77%	1,68%	1,85%	1,78%	1,65%	1,60%	1,66%	1,71%
ЛПХ	29,48%	30,81%	33,25%	32,79%	34,72%	38,03%	40,72%	39,85%	39,03%	39,42%	39,24%	36,94%	36,52%	35,89%	34,11%	31,59%	30,61%	28,32%	25,19%	22,85%	21,53%	20,35%	18,82%	18,32%	17,23%	16,35%	16,06%	15,45%	15,34%	14,80%	15,01%	14,01%	13,22%	12,77%	11,81%

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 9. Общее изменение долей различных видов хозяйств в производстве основной продукции растениеводства и животноводства, %
Table 9. Overall change in the shares of different types of farms in the production of primary crop and livestock products, %

Показатели	Растениеводство						Животноводство							
	Зерновые и зернобобовые культуры		Картофель		Овощи открытого и закрытого грунта		Крупный рогатый скот		Свиньи		Овцы и козы		Птицы	
	1990	2024	1990	2024	1990	2024	1990	2024	1990	2024	1990	2024	1990	2024
Сельхоз-организации	99,71	68,63	33,92	24,4	69,93	30,84	82,7	45,93	81,53	94,17	72,34	14,47	70,52	86,49
КФХ и ИП	0,01	30,19	0,01	16,54	0	23,61	0	16,83	0	0,63	0	41,49	0	1,71
ЛПХ	0,29	1,18	66,07	59,06	30,06	45,54	17,3	37,24	18,47	5,2	27,66	44,04	29,48	11,81

Составлено авторами на основе проведенных расчетов

Результаты проведенного исследования выразим следующей итоговой структурно-динамической таблицей (табл.9). В общем объеме видов организаций лишь сельхозпредприятия демонстрируют в целом более стабильную картину концентрации своей деятельности — практически по всем показателям наблюдается нахождение в «зеленой» зоне, то есть рост доли с 1990 по 2025 годы.

Область применения результатов. Результаты исследования можно использовать при формировании агропромышленной политики страны, а также разработке мер стимулирования деятельности сельских хозяйств всех категорий.

Выводы. В результате проведенного исследования сформулированы следующие ключевые выводы:

1. В структуре продукции растениеводства три товарные группы — зерновые и зернобобовые культуры, картофель, овощи открытого

и закрытого грунта — обеспечивают свыше 95% совокупного валового сбора сельскохозяйственных культур, что подтверждает их доминирующую роль в аграрном производстве.

2. Наблюдаемое снижение рассчитанного индекса эффективности применения удобрений по зерновым, при их преобладающей доле в структуре валового сбора (около 80%), имеет наиболее значимый макроэкономический эффект для АПК: оно указывает на риск увеличения удельных издержек и одновременного снижения производственной отдачи в ведущем сегменте отрасли. Одновременно отрицательная динамика по овощам и картофелю свидетельствует о системном характере проблем ресурсного обеспечения растениеводства.

3. С начала 2000-х годов фиксируется существенный перераспределительный сдвиг в пользу зерновых и сокращение доли картофеля до порядка 10% от общего объема производства, что отражает структурные изменения спроса,

технологические сдвиги и институциональные трансформации в агросекторе.

4. За период трансформации отмечено значительное снижение удельного веса крупных сельскохозяйственных организаций в валовом сборе зерновых — с 99,71% в 1990 г. до 68,63% в 2024 г., что характеризует возрастание роли крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств и требует учета производительских моделей при формировании соответствующей политики.

5. В структуре поголовья доминирует крупный рогатый скот; к 2024 г. прослеживается устойчивая тенденция увеличения его удельного веса, что усиливает взаимосвязь между растениеводством и животноводством в части потребности в кормовой базе и управлении органическим плодородием.

6. Взаимозависимость состояния растениеводства и животноводства оказывает прямое влияние на ключевые показатели экономической и продовольственной безопасности; это

подчеркивает необходимость согласованности государственных и отраслевых мер по поддержке, модернизации и адаптации производственных практик.

На основании указанных выводов предлагается приоритетные отраслевые направления оптимизации:

- целенаправленная оптимизация системы внесения удобрений: широкое внедрение систем агрохимического мониторинга и агрономической дифференциации норм (soil-testing → variable-rate application), а также корректировка мер субсидирования в сторону индексированной и таргетированной поддержки;
- массовое внедрение технологий точного земледелия и цифровых сервисов принятия решений: дистанционный мониторинг посевов, картирование урожайности, адаптивные агротехнологические регламенты, что позволит повысить отдачу от внесённых ресурсов и снизить экологическую нагрузку;
- стимулирование интеграции растениеводства и животноводства: развитие кормопроизводства, систем оборота органических удобрений (переработка навоза), межотраслевые инвестиционные проекты и кооперативные сервисы, обеспечивающие устойчивую кормовую базу и повышение плодородия почв;
- адресная институциональная поддержка разнотипных производителей: разработка программ для крупных агрохолдингов, КФХ и ЛПХ с учётом их специфики (налогово-кредитные стимулы, механизационные и сервисные кооперации, образование/консалтинг), что повысит общую адаптивность сектора.

Список источников

1. Сидорин А.А., Полякова А.А., Алентьева Н.В., Кожанчикова Н.Ю. Современное состояние и перспективы развития АПК России // Вестник аграрной науки. 2024. № 6(111). С. 148-155.
2. Бреус М.В. Теоретические аспекты развития стратегии импортозамещения в агропромышленном комплексе Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10. № 2(36). С. 229-236. DOI: 10.21603/2500-3372-2025-10-2-229-236.
3. Сергиенко Е.Г., Коршикова М.В., Чернобай Н.Б. Актуальные проблемы управления аграрным сектором на современном этапе экономического развития // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 308-317. DOI: 10.21515/1990-4665-127-019.

Информация об авторах:

Шайлиева Марина Магомедовна, кандидат технических наук, доцент, декан факультета экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, SPIN-код 7449-9040, shailievamm@mgri.ru
Нестеренко Юлия Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики минерально-сырьевого комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-7834>, SPIN-код 1562-6050, nesterenkojn@mgri.ru
Попов Валерий Владимирович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4101-0881>, Scopus ID 57194420125, SPIN-код 1168-7450, popovv1@ya.ru

Information about the authors:

Marina M. Shaylieva, candidate of technical sciences, associate professor, dean of the faculty of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, SPIN code 7449-9040, shailievamm@mgri.ru
Yulia N. Nesterenko, doctor of economic sciences, professor, head of the department of economics of the mineral resource complex, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-7834>, SPIN code 1562-6050, nesterenkojn@mgri.ru
Valery V. Popov, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department of economics of the mineral resource complex, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4101-0881>, Scopus ID 57194420125, SPIN code 1168-7450, popovv1@ya.ru

4. Суханов И.В., Плющиков В.Г. Качественные подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса (на примере ЗАО «Петелинская птицефабрика» и ОАО «Куриное царство») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. 2013. № 1. С. 5-11.
5. Сергеева Н.В. Финансовая поддержка малого аграрного бизнеса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 1. С. 240-243.
6. Фомин А.А., Мамонтова И.Ю. Состояние земельных и водных ресурсов планеты и методы устойчивого ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4(388). С. 420-422. DOI: 10.55186/258767402022654420.
7. Пугачев Н.А., Гамбурцев С.Д., Фомин А.А., Сямина Е.И. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9. № 1. DOI: 10.55186/2413046X20239164.
8. Фомин А.А., Стратичук Д.А. Формирование системы устойчивого развития аграрного бизнеса // International Agricultural Journal. 2024. Т. 67. № 1. DOI: 10.55186/258767402024871.
9. Алтухов А.И., Волков С.Н., Сорокина О.А. Классификация неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения для вовлечения в оборот на основе ГИС-технологий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 10. С. 3-9. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-10-3-9.
10. Волков С.Н., Краснянская Е.В. Организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации и необходимость её землеустроительного обеспечения // Международный журнал аграрной науки и образования. 2025. № 1(5). С. 102-109.
11. Aimurzina B., Kamenova M., Omarova A. [et al.] Particular forms of management of Agro-Industrial complex in the sustainable development of agriculture // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. No. 3(27). P. 639-647. DOI: 10.14505/jemt.9.3(27).24.
12. Yakupova R.A. Innovative processes in the agro-industrial complex // Spirit Time. 2021. No. 8(44). P. 16-18.
13. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики.

References

1. Sidorin, A.A., Polyakova, A.A., Alentieva, N.V. & Kozhanchikova, N.Yu. (2024). *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya APK Rossii* [Current State and Prospects for the Development of Russia's Agro-Industrial Complex]. *Vestnik agrarnoy nauki*, no. 6(111), pp. 148-155.
2. Breus, M.V. (2025). *Teoreticheskie aspekty razvitiya strategii importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical Aspects of Developing an Import Substitution Strategy in the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, vol. 10, no. 2(36), pp. 229-236. DOI: 10.21603/2500-3372-2025-10-2-229-236.
3. Sergienko, E.G., Korshikova, M.V. & Chernobay, N.B. (2017). *Aktualnye problemy upravleniya agrarnym sektorom na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya* [Current Issues of Managing the Agricultural Sector at the Present Stage of Economic Development]. *Politematicheskij setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 127, pp. 308-317. DOI: 10.21515/1990-4665-127-019.
4. Sukhanov, I.V. & Plyushchikov, V.G. (2013). *Kachestvennye podkhody k otsenke finansovoy ustoychivosti predpriyatiy agropromyshlennogo kompleksa (na primere ZAO «Petelinskaya ptitsefabrika» i OAO «Kurinoe tsarstvo»)* [Qualitative Approaches to Assessing the Financial Stability of Agro-Industrial Enterprises (Case Study of CJSC «Petelinskaya Poultry Farm» and OJSC «Kurinoe Tsarstvo»)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Agronomiya i zhivotnovodstvo*, no. 1, pp. 5-11.
5. Sergeeva, N.V. (2024). *Finansovaya podderzhka malogo agrarnogo biznesa* [Financial Support for Small Agrarian Business]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, no. 1, pp. 240-243.
6. Fomin, A.A. & Mamontova, I.Yu. (2022). *Sostoyanie zemelnykh i vodnykh resursov planety i metody ustoychivogo vedeniya selskogo khozyaystva* [State of the Planet's Land and Water Resources and Methods of Sustainable Agriculture]. *Mezhdunarodny selskokhozyaystvennyy zhurnal*, no. 4(388), pp. 420-422. DOI: 10.55186/258767402022654420.
7. Pugachev, N.A., Gamburtsev, S.D., Fomin, A.A. & Syamina, E.I. (2024). *Perspektivy primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v selskom khozyaystve* [Prospects for the Use of Artificial Intelligence Technologies in Agriculture]. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, vol. 9, no. 1. DOI: 10.55186/2413046X20239164.
8. Fomin, A.A. & Straticuk, D.A. (2024). *Formirovanie sistemy ustoychivogo razvitiya agrarnogo biznesa* [Formation of a Sustainable Development System for Agrarian Business]. *International Agricultural Journal*, vol. 67, no. 1. DOI: 10.55186/258767402024871.
9. Altukhov, A.I., Volkov, S.N. & Sorokina, O.A. (2025). *Klassifikatsiya neispolzuemykh zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya dlya вовлечения в оборот на основе GIS-tekhnologiy* [Classification of Unused Agricultural Land for Bringing into Use Based on GIS Technologies]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij*, no. 10, pp. 3-9. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-10-3-9.
10. Volkov, S.N. & Krasnyanskaya, E.V. (2025). *Organizatsiya ratsionalnogo ispolzovaniya zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya v Rossiyskoy Federatsii i neobkhodimost ee zemleustroitel'nogo obespecheniya* [Organization of Rational Use of Agricultural Land in the Russian Federation and the Need for Land-Management Support]. *Mezhdunarodny zhurnal agrarnoy nauki i obrazovaniya*, no. 1(5), pp. 102-109.
11. Aimurzina, B., Kamenova, M., Omarova, A. et al. (2018). *Particular Forms of Management of Agro-Industrial Complex in the Sustainable Development of Agriculture*. *Journal of Environmental Management and Tourism*, vol. 9, no 3(27), pp. 639-647. DOI: 10.14505/jemt.9.3(27).24.
12. Yakupova, R.A. (2021). *Innovative Processes in the Agro-Industrial Complex*. *Spirit Time*, no 8(44), pp. 16-18.
13. Materials from the website of the Federal State Statistics Service.

na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya [Current Issues of Managing the Agricultural Sector at the Present Stage of Economic Development]. *Politematicheskij setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 127, pp. 308-317. DOI: 10.21515/1990-4665-127-019.

4. Sukhanov, I.V. & Plyushchikov, V.G. (2013). *Kachestvennye podkhody k otsenke finansovoy ustoychivosti predpriyatiy agropromyshlennogo kompleksa (na primere ZAO «Petelinskaya ptitsefabrika» i OAO «Kurinoe tsarstvo»)* [Qualitative Approaches to Assessing the Financial Stability of Agro-Industrial Enterprises (Case Study of CJSC «Petelinskaya Poultry Farm» and OJSC «Kurinoe Tsarstvo»)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Agronomiya i zhivotnovodstvo*, no. 1, pp. 5-11.
5. Sergeeva, N.V. (2024). *Finansovaya podderzhka malogo agrarnogo biznesa* [Financial Support for Small Agrarian Business]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, no. 1, pp. 240-243.
6. Fomin, A.A. & Mamontova, I.Yu. (2022). *Sostoyanie zemelnykh i vodnykh resursov planety i metody ustoychivogo vedeniya selskogo khozyaystva* [State of the Planet's Land and Water Resources and Methods of Sustainable Agriculture]. *Mezhdunarodny selskokhozyaystvennyy zhurnal*, no. 4(388), pp. 420-422. DOI: 10.55186/258767402022654420.
7. Pugachev, N.A., Gamburtsev, S.D., Fomin, A.A. & Syamina, E.I. (2024). *Perspektivy primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v selskom khozyaystve* [Prospects for the Use of Artificial Intelligence Technologies in Agriculture]. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, vol. 9, no. 1. DOI: 10.55186/2413046X20239164.
8. Fomin, A.A. & Straticuk, D.A. (2024). *Formirovanie sistemy ustoychivogo razvitiya agrarnogo biznesa* [Formation of a Sustainable Development System for Agrarian Business]. *International Agricultural Journal*, vol. 67, no. 1. DOI: 10.55186/258767402024871.
9. Altukhov, A.I., Volkov, S.N. & Sorokina, O.A. (2025). *Klassifikatsiya neispolzuemykh zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya dlya вовлечения в оборот на основе GIS-tekhnologiy* [Classification of Unused Agricultural Land for Bringing into Use Based on GIS Technologies]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij*, no. 10, pp. 3-9. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-10-3-9.
10. Volkov, S.N. & Krasnyanskaya, E.V. (2025). *Organizatsiya ratsionalnogo ispolzovaniya zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya v Rossiyskoy Federatsii i neobkhodimost ee zemleustroitel'nogo obespecheniya* [Organization of Rational Use of Agricultural Land in the Russian Federation and the Need for Land-Management Support]. *Mezhdunarodny zhurnal agrarnoy nauki i obrazovaniya*, no. 1(5), pp. 102-109.
11. Aimurzina, B., Kamenova, M., Omarova, A. et al. (2018). *Particular Forms of Management of Agro-Industrial Complex in the Sustainable Development of Agriculture*. *Journal of Environmental Management and Tourism*, vol. 9, no 3(27), pp. 639-647. DOI: 10.14505/jemt.9.3(27).24.
12. Yakupova, R.A. (2021). *Innovative Processes in the Agro-Industrial Complex*. *Spirit Time*, no 8(44), pp. 16-18.
13. Materials from the website of the Federal State Statistics Service.

